

Псковский педагог И. В. Малышев

В среде интеллигенции всегда наиболее значительную группу составляло учительство, игравшее большую роль в распространении идей просвещения и грамотности, в духовной жизни общества. Славная плеяда педагогов сформировалась в предреволюционные годы в Псковской губернии, а многие из них продолжали успешно трудиться в 1920-е гг. Среди них был и Иван Васильевич Малышев.

Родился он 10 октября 1872 г. в деревне Бобовка близ станции Веребье Боровичского уезда Новгородской губернии в крестьянской семье. С юных лет он избрал делом своей жизни педагогическую деятельность, и этой профессии оставался верным до конца своих дней. По окончании курса учительской семинарии И. В. Малышев два года трудился народным учителем, а в 1892 г. поступил в Петербургский учительский институт. Аттестат об окончании этого учебного заведения со званием учителя городского училища был выписан ему 31 мая 1895 г. (Малышев получил специальность учителя словесности). Распоряжением управляющего Санкт-Петербургским учебным округом Иван Васильевич с 1 июля того же года был допущен «к исправлению» должности учителя в Холмском уездном училище, с 7 февраля следующего года (1896) переведён на должность помощника учителя, а вскоре — с 1 июля — учителя русского языка Псковского городского училища. Из формулярного списка, составленного в этом училище 12 мая 1898 г.¹ выясняется, что распоряжением попечителя Рижского учебного округа от 21 апреля того же года он с 1 июля перемещался в Ревельское (ныне Таллиннское) городское училище имени императрицы Екатерины II. Там Малышев преподавал в течение всего трёх

месяцев, ибо с 24 ноября 1898 г. он являлся уже учителем русского языка, арифметики и прочих предметов приготовительного класса Псковской учительской семинарии².

С этого времени его жизнь и деятельность на долгие годы была связана с Псковским краем, и прежде всего, с учительской семинарией, в стенах которой прослужил целых 15 лет. Первоначально он давал ученикам приготовительного класса в неделю 13 уроков русского языка, 6 уроков арифметики и три урока чистописания и рисования, а жалованье его составляло 1000 руб. в год — по тем временам весьма солидную сумму. В отчёте семинарии за 1899 год, т. е. практически в самом начале деятельности в ней И. В. Малышева отмечалось: «Особым усердием и добросовестным исполнением своих обязанностей отличались наставники (так называли преподавателей основных предметов, по штату их в семинарии было трое — Авт.) математики А. А. Шмаров, учитель пения и музыки И. С. Никитин и особенно наставник приготовительного класса И. В. Малышев. Последний внеурочно по вечерам особо занимался со своими учениками и своим умелым, энергичным отношением к делу поставил свой класс на должную высоту»³.

С 1904 уч. года Иван Васильевич давал в основных классах семинарии 19 уроков русского языка и истории в неделю, получая за них 1200 руб. в год, а также надбавку к отпуску в сумме 240 руб. и 150 руб. квартирных денег. Жил он в Поганкином переулке — напротив костела, в доме Василия Черехинского. В 1906 г. известное издательство «Петербургский учебный магазин» выпустило составленное Малышевым объёмное (232 с.) «Руководство к изучению всеобщей истории. Средние и новые века. Для учительских семинарий и городских училищ». Вторым изданием это учебное пособие вышло в 1912 г.

Ещё в апреле 1903 г. И. В. Малышев получил чин коллежского асессора, а в 1905 г. — надворного советника. 1 августа 1906 г. газета «Псковский голос» сообщила,

Левин Натан Феликсович — краевед, Почётный гражданин г. Пскова.

Филимонов Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории ПсковГУ.

что «Малышев отказался быть преподавателем русского языка в кадетском корпусе, явно по вольному найму, поскольку лишится права на чин статского советника». По слухам, его приглашал в Петербург и бывший директор Псковской учительской семинарии А. И. Константиновский, ставший теперь директором учительского института в столице — того самого, который закончил в своё время Малышев. В домашних условиях Иван Васильевич преподавал также детям губернатора и начальника корпуса.

С начала нового, 1907/08 уч. года в семинарии прибавился 4-й класс, и Малышеву поручили преподавать только словесность. В отчёте семинарии за тот год подчёркивалось: «Наставник русского языка И. В. Малышев деятельно руководил внеклассным чтением учеников и вместе с учителем пения М. Ф. Гривским принимал самое близкое участие в устройстве ученических литературно-музыкальных вечеров»⁴. А «Псковский голос» 28 февраля 1908 г. заметил, что «на литературно-вокальном вечере ученики качали Малышева после речи в память о Тургеневе». 5 мая 1909 г. та же газета сообщила, что «в учительской семинарии 30 апреля Малышев прочёл реферат к 50-летию кончины Аксакова». По «Памятной книжке Псковской губернии на 1913–1914 гг.» Малышев по-прежнему числился среди работников учительской семинарии — наставником русского языка, первым из наставников, в чине *статского советника*, живущем в здании семинарии. А в марте 1913 г. «Вестник Псковского губернского земства» сообщил, что «вместо вышедшего в отставку по болезни Чудинова инспектором народных училищ 1 участка Псковского уезда с 1 марта с. г. назначен наставник русского языка Псковской учительской семинарии *коллежский советник* (явно ошибочно! — *Авт.*) Иван Васильевич Малышев»⁵. Сообщение об этом переводе было напечатано и в газете «Псковская жизнь»⁶. Всего в Псковском уезде было два таких инспектора.

На одном из первых же совещаний учителей, где присутствовал после назначения И. В. Малышев, он подчеркнул, что первая задача школы — воспитательная, а не образовательная⁷. А газета «Псковская жизнь»

в статье «Из жизни учительских курсов» (июнь 1914 г.) писала: «Хорошо читает методу только Малышев (А Гринкевич не знает начальную школу)»⁸. О качественной его работе на курсах учителей периодическая печать неоднократно писала и в дальнейшем, например: «Для подготовки молодых учителей, только что занявших учительские места в Псковском уезде, инспектор народных училищ Малышев по вечерам читает лекции по методике»⁹. Достойную оценку получило его участие в уездных педагогических курсах и в 1915 г.: на закрытии их ему вручили хрустальную вазу. А Малышев, как талантливый педагог демократических настроений решил узнать впечатление учителей от курсов, собрав и обобщив их мнения¹⁰. Он поддерживал связи с такими же курсами в других городах — Холме, Валдае, Череповце и др.

Инспекторам народных училищ приходилось иногда выполнять и другого рода обязанности, не всегда для них приятные. Например, в марте 1914 г. оба инспектора (И. В. Малышев и Н. Н. Арсеньев) изъяли из земских школ 189 книг, отсутствовавших в списках Министерства народного просвещения; среди них были произведения А. М. Горького, В. Г. Короленко...¹¹. Более приемлемым для Малышева оказалось другое поручение уездного училищного совета: «разработать вопрос о дальнейшей учёбе выдающихся по успехам учеников»¹², «Несмотря на условия военного времени, — писала «Псковская жизнь», — Малышев разработал сеть высших начальных училищ в Пскове и уезде». Его доклад рассмотрели 19 ноября 1915 г. на заседании Псковской городской думы и отправили в комиссию. Одновременно он обращался к учителям с просьбой устраивать в свободное время чтения и беседы, ссылаясь на то, что пока их ведут немногие; по его же инициативе учителя организовали чтения для раненых¹³. Свидетельством его заботы о материальном положении учителей является отпечатанная типографией губернского правления в 1915 г. «Записка инспектора народных училищ 1 участка Псковского уезда И. В. Малышева по вопросу о сохранении за учащими земских школ Псковского уезда права на получение периодических процентных награждений, установленных для

служащих в земстве лиц» (18 стр.). В начале декабря её рассмотрело Псковское уездное земское собрание. И. В. Малышев и в следующем, 1916 г. был одним из четырёх преподавателей на педагогических курсах, где вёл занятия по русскому языку.

Перед Октябрьской революцией в связи с реорганизацией управления народным образованием должности директора и инспекторов народных училищ были закрыты, и Малышев остался только преподавателем женской гимназии¹⁴.

Сообщения периодической печати и различные справочники позволяют проследить и участие И. В. Малышева в общественной жизни дореволюционного Пскова.

Из списков членов Общества взаимного вспомоществования учащимся и учившим в народных училищах Псковской губернии, созданного в начале 1896 г., видно, что членские взносы он уплатил уже за этот первый год, а затем вносил регулярно с 1899 г. На общем собрании членов общества 4 января 1900 г. его избрали в комиссию по устройству общежития для иногородних учительских детей, а на экстренном собрании 22 февраля 1902 г. — в особую комиссию по открытию этого общежития. Кандидатом в члены правления общества его выбрали в 1901 г., а с 1902 г. включили в состав правления, как представителя от учебного ведомства. Малышев продолжал участвовать в делах общества и после того, как он стал инспектором народных училищ. Когда оно не смогло содержать общежитие, земское собрание по ходатайству Министерства ассигновало 700 руб. на открытие его с начала 1916 г., но оно так и не состоялось из-за дороговизны квартир. И. В. Малышев присутствовал и на общем собрании 14 апреля 1918 г., поддержав инициативу общества, устроившего при Агаповской женской гимназии лавочку дешевых канцелярских принадлежностей, в которой, к примеру, перо стоило не 15 коп., а всего одну копейку!

И. В. Малышев устраивал литературные вечера и чтения не только в стенах учительской семинарии. В феврале 1902 г., когда широко вспоминалось 50-летие кончины Н. В. Гоголя, он читал биографию писателя и отрывки из «Ревизора» в народной аудитории. А Псковская городская общественная

библиотека благодарила его за организацию 27 февраля 1903 г. вечера памяти Н. А. Некрасова, доход от которого пополнил библиотечную кассу. По случаю 1600-летия Миланского эдикта о главенстве христианской религии ему поручили в сентябре 1912 г. прочитать лекцию на торжественном акте, устроенном для учащихся города в Летнем саду. «Псковская жизнь» в ноябре 1915 г. напечатала отчет И. В. Малышева о праздновании юбилея К. Д. Ушинского¹⁵.

Значительное участие принял И. В. Малышев в организации и деятельности Псковского общества народных университетов. Оно стремилось содействовать распространению в народных массах общего и профессионального образования, устраивало для этого научно-просветительские учреждения, курсы, читальни... На первом же собрании 18 марта 1907 г. Малышев рассказал об истории возникновения таких обществ в России, а доклад об устройстве его в Пскове сделал А. А. Шмаров. Они оба были избраны в Совет общества¹⁶. Одним из направлений такой деятельности стало соглашение общества с правлением Вспомогательного общества приказчиков (т. е. продавцов) об организации вечерних общеобразовательных курсов по русскому языку, арифметике и бухгалтерии. Заведование курсами, подбор преподавателей, а также уроки русского языка в одной из групп принял на себя И. В. Малышев. Занятия начались в конце октября 1908 г. Своими впечатлениями он поделился с коллегами на ближайшем общем собрании членов общества 14 декабря: «заниматься прямо отрадно, так как в слушателях чувствуется большое внимание». «Псковский голос» в следующем году напечатал открытое, адресованное Малышеву благодарственное письмо слушателей¹⁷. Вскоре в той же газете Совет общества народных университетов в связи с возобновлением лекций после летнего перерыва просил слушателей сообщать свои пожелания заведующему курсами И. В. Малышеву (Великолуцкая ул., дом Вознесенского монастыря)¹⁸. По высказанным предложениям он организовал занятия по геометрии и даже по технологии металлов. А его уроки русского языка охватывали и литературу: к примеру, 27 ноября Малышев рассказывал о М. Ю. Лермонтове.

В январе 1910 г. для расширения деятельности общества И. В. Малышев дал согласие читать лекции по русскому языку и в Псковском уезде. В Печорах наметили целую программу, и первое занятие он провел 25 января в помещении русского клуба. В репортерском отчете его назвали талантливым лектором. По поручению общества ряд лекций Малышев прочитал в память о важных общероссийских событиях. Так, 15 ноября 1910 г., в 9-й день кончины Л. Н. Толстого, много публики собралось в зале Уездной земской управы на ул. Гоголя (д. 19). 19 февраля 1911 г., к 50-летию отмены крепостного права, на вечере, организованном вместе с хоровым и музыкально-драматическим обществами, он выступил с рефератом в Народном доме имени А. С. Пушкина. 28 октября 1912 г., в честь 100-летия Отечественной войны, его лекция в помещении общества приказчиков на Новгородской улице, в доме Сафьянщикова (К. Маркса, 3) сопровождалась пением хоров, управляемых М. Ф. Гривским и И. И. Тульчиевым.

Участие И. В. Малышева в общественной жизни города было значительно шире, но сведения об этом в периодике весьма отрывочны. В «Памятной книжке Псковской губернии» на 1903 г. отмечено, например, что он является членом Совета Псковского общества любителей музыкально-драматического искусства. Туда же его избрали и 5 мая 1913 г. На общем собрании членов Псковской городской общественной библиотеки 28 ноября 1910 г. его включили в состав книжной комиссии. В Совет Общественного собрания Малышев был выбран на общем собрании 10 января 1915 г. В июле того же года при создании Псковского попечительства о материнстве и младенчестве, занимавшегося созданием сельских приютов-ясель, во Временный комитет вошли и оба инспектора народного образования — Малышев и Арсеньев. На военную службу Малышев не призывался, ни в каких политических партиях не состоял, и вообще, старался держаться подальше от «политики», отдавая силы любимому делу¹⁹.

И. В. Малышев находился на педагогической работе вплоть до революции, продолжал заниматься ею и после того, как началась

коренная реорганизация системы образования. Созданное в апреле 1917 г. Псковское педагогическое общество сменило Общество народных университетов, а к октябрю Малышева выбрали одним из его секретарей. В том же году Совету общества в качестве проекта был представлен и издан «Доклад комиссии по реформе школы (низшей и средней)» — плод коллективного творчества, но первой под докладом стояла подпись И. В. Малышева.²⁰ Во время германской оккупации Пскова (февраль — ноябрь 1918 г.) был создан церковно-школьный отдел, и инспектором училищ оккупированной области был назначен Малышев²¹. После же освобождения города, 8 декабря 1918 г. он был принят на должность заведующего подотделом Псковского ГубОНО²², решив продолжать и преподавательскую деятельность. Поэтому в начале 1919 г. в соответствии с новыми правилами поступления на учительские должности его фамилия появилась в «кандидатских списках» на замещение преподавателя словесности в бывшей гимназии Барсуковой и одновременно — в бывшей гимназии М. И. Агаповой, бывшей Мариинской женской гимназии и в Псковском учительском институте²³. Но указанные учебные заведения в прежнем своём виде не сохранились, и Малышев стал преподавать во вновь организованной школе II ступени. Продолжал он выступать и с публичными лекциями. Например, 22 декабря 1918 г. в Коммунальном театре (бывший Народный дом им. А. С. Пушкина) на чтениях, устроенных Псковским УОНО, темой выступления Малышева стал рассказ В. Г. Короленко «Сон Макара». В марте 1919 г. его вступительным словом в зале «Юность» открылись выступления юных исполнителей по произведениям А. П. Чехова «Свадьба» и «Хирургия».

Не обошлось, правда, в те бурные годы и без нападков на «бывшего чиновника». 16 марта 1919 г., например, газета «Псковский набат» поместила письмо некоей А. Громовой «Почему блуждаем?». «В ОНО работает бывший инспектор Малышев, — писала она. — Узнав, что я большевик, затирает, не проводит по выборам. Добилась выборов в показательную школу при учительской семинарии только после содействия т. Сарика». Пришлось Малышеву публично,

тоже через газету, на этот выпад ответить. И ответил он 22 марта на одной из страниц «Набата» весьма убедительно и достойно для настоящего интеллигента. Прежде всего, он разъяснил, что выборы проводит не Отдел народного просвещения, а сама семинария, и затем добавил: «Да простит мне т. Громова, но не рассчитана ли её заметка не на правду фактов, а на подчеркивание того, что «б. инспектор в советском учреждении». Мне думается, новый строй жизни уже настолько окреп и углубился, настолько изменил в корне политические идеалы масс, что пора оставить мелочные счёты с прошлым и признать, в особенности на святой ниве просвещения, не чужаком, а своим всякого работника, если он полезен и готов идти рядом с «большевичкой-коммунисткой». Только при этом условии скорее закончится тяжкий и нервный период «блуждания» и отдельных лиц, и всей России».

С февраля 1919 г. в среде педагогической общественности Пскова усиленно обсуждался вопрос о создании в городе университета. 26 февраля решение об организации в Пскове «нормального университета на началах доступности туда широких масс населения» принял губисполком, и вскоре началась практическая работа по реализации этой идеи. 6 марта «Комиссия по устройству школы 3-й ступени», как иногда именовалось задуманное учебное заведение, избрала учебный и хозяйственный комитеты будущего университета. Первый должен был разработать структуру учебного заведения и программы, подобрать кадры преподавателей, а второй — подыскать подходящее помещение, составить сметы и др. В состав хозяйственного комитета вошел и Малышев²⁴.

Но вопрос об открытии университета в связи с занятием Пскова белогвардейскими войсками 25 мая 1919 г. не получил своего разрешения, а после освобождения города он вновь не поднимался. Идея университета в определенной мере была реализована открытием в губернии нескольких институтов. 26 октября 1919 г. путем слияния двух средних педагогических учебных заведений — учительской семинарии и учительского института — и их реорганизации, было создано высшее учебное заведение — Ин-

ститут народного образования (ИНО). Для управления делами института был избран коллективный орган — временный Президиум из пяти человек, среди которых был и И. В. Малышев. В июне 1920 г. была введена должность ректора, при котором сохранялся Президиум (теперь уже постоянный), и Малышев входил в его состав уже на правах заведующего отделением. И когда 26 октября 1920 г. ИНО праздновал первую годовщину своего существования, выступить с докладом на торжественном собрании было поручено именно Малышеву. Он рассказал о Псковской учительской семинарии, как «прародителе» ИНО, о роли учительства в жизни общества и др. Подчеркнув, что ИНО «вырос из корней учительской семинарии и учительского института», И. В. Малышев сказал, что «Октябрьская революция возродила учительскую семинарию к новой жизни — уже в лице ИНО, рабоче-крестьянской школы, перед которой открыты все пути»²⁵. Тем самым он подтвердил преемственность в работе дореволюционных и советских педагогических учебных заведений, занимавшихся в разных исторических условиях одним делом — подготовкой учительских кадров. Помимо занятия административных должностей в ИНО И. В. Малышев работал и преподавателем словесности. И хотя он официально не имел высшего образования (дореволюционный учительский институт такового не давал), в ИНО значился профессором²⁶.

Одновременно он вёл просветительскую деятельность в других учреждениях города. В конце 1919 г., например, в художественно-промышленных мастерских Малышев начал читать цикл лекций «Маяки русской культуры». Первая (вводная) лекция состоялась 30 декабря, а затем они читались еженедельно по вторникам. Лекции были бесплатными и могли посещаться всеми желающими²⁷. В мае 1920 г. при УОНО состоялось открытие Единой театрально-музыкальной студии, которой заведовал приглашённый артист и режиссёр Петроградских коммунальных театров И. А. Вронский, а помощником его стал артист А. А. Нарский. В студии сложился круг преподавателей, среди которых оказался и И. В. Малышев, преподававший «выразительное чтение»²⁸. Кроме

того, с 1 февраля 1920 г. он заведовал научно-методической секцией школьного подотдела ГубОНО²⁹, хотя основным местом его работы оставался ИНО. В здании его помимо учебной работы организовывались и публичные лекции для всех желающих. Так, 26 октября 1921 г. на «Празднике народного образования» Малышев сделал доклад о творчестве Успенского. Когда в марте 1922 г. в очередной раз проходили выборы ректора и Правления ИНО, губернское правление Союза работников просвещения «после всестороннего рассмотрения этого вопроса из всех работников просвещения, известных более или менее со стороны административно-хозяйственных способностей, образовательного ценза, практического стажа, отношения к Советской власти и пролетарским организациям», единодушно поддержало в качестве члена Правления кандидатуру И. В. Малышева³⁰.

Опираясь на дореволюционный опыт организации курсов, И. В. Малышев эту практику продолжал и в период работы в ИНО. Так, в 1922 г. ГубОНО организовал при институте курсы для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения, на которые принимались окончившие не менее трёх классов школы II ступени. Малышев, выполнявший обязанности завуча курсов, вскоре заметил сложившуюся здесь несправедливость и решил её исправить. Оказалось, что труд преподавателей курсов оплачивался гораздо ниже, чем уроки в школах II ступени: они получали за большее количество часов почти вдвое меньше школьных учителей, что сказывалось на качестве занятий, да и шли работать на курсы преподаватели не особенно охотно. В марте 1922 г. Малышев по этому вопросу подал мотивированную служебную записку в Правление Рабпроса, убеждая его руководство в необходимости пересмотреть установленные тарифы³¹. В том же 1922 г. Псковская губернская комиссия по улучшению жизни детей при ГубОНО издала подготовленную И. В. Малышевым «Книгу для чтения» в первом году обучения под названием «Трудовая школа» (80 с.).

История ИНО, однако, оказалась короткой: в 1923 г. он сделал свой первый и единственный выпуск — 42 чел., и в том же году по решению Наркомпроса был преобразован

в среднее учебное заведение — педагогический техникум. Часть преподавателей после этого покинули Псков, некоторые перешли в другие учебные заведения города, а 12 чел. остались работать в педтехникуме. Среди них был и И. В. Малышев, не только продолжавший преподавать словесность (литературу и методику русского языка), но и выполнявший обязанности секретаря Совета, а с июля 1924 г. — помощника заведующего техникумом по учебной части. «Хороший методист, быстро схватывающий новые течения в методике, — писал в характеристике на него в феврале 1924 г. заведующий техникумом В. К. Гринкевич. — Хороший, доступный учащимся преподаватель. В работе аккуратен»³². И. В. Малышев также преподавал в школе II ступени, вёл предметный кружок по русскому языку для учителей, а ввиду отсутствия «подходящих работников» его, беспартийного человека, привлекали для ведения занятий по русскому языку в губернской совпартшколе³³. Совместительство это, правда, оказалось временным, хотя Малышев по своему опыту и стажу работы среди словесников Пскова являлся одним из ведущих специалистов. К тому же, он не был просто узким словесником, а являлся весьма начитанным и эрудированным человеком. Например, на вопрос анкеты «Ваша теоретическая подготовка» он ответил: «Знаком с работами Бухарина, Ленина, Троцкого, Богданова, Покровского, Плеханова». Не участвуя активно в политической деятельности, он в то же время был лоялен к новой власти, и на вопрос «Взгляд на современную эпоху» отвечал: «Как на эпоху экономического упрочения Советской Республики для следующего перехода к коммунизму»³⁴.

Деятельность И. В. Малышева, независимо от того, где он трудился, всегда получала высокую оценку, за исключением единственного раза. В октябре 1924 г. зав. учётом губисполкома Желнин на многих работников составил весьма критичные, нелестные и даже убийственные характеристики, не во всём соответствующие истине. Характеристика Малышева в этом перечне состояла всего из нескольких фраз: «Малышев — преподаватель педтехникума, просто пьяница и картежник»³⁵. Ничего подобного больше ни-

когда не звучало — ни до, ни после. И. В. Малышев действительно несколько лет назад, в марте 1920 г., когда Советская власть объявила настоящую войну азартным играм, был за картёжную игру привлечён к ответственности: осуждён условно на один год «общественных работ»³⁶. Но то было давно, и он, кстати, этого факта не скрывал, более того — постоянно указывал об этом в анкетах³⁷. Теперешний же «выпад» ответственного работника губисполкома, к счастью, никаких последствий для Малышева не имел, и он продолжал увлечённо заниматься своим любимым делом.

На вопрос «Первоочередные задачи в области народного образования» он ответил: «Создание сети школ, обеспечивающей обязательное для всех прохождение пятилетнего курса, большего числа библиотек-читален... Лучшие учащиеся пролетарской среды должны быть откомандированы в школы II ступени и вузы в качестве стипендиатов»³⁸. Малышев, таким образом, уже в начале 1924 г. отстаивал идею всеобщего — задачу, которая тогда ещё рассматривалась в качестве перспективы. А пока что сложнейшей для всей губернии проблемой была безграмотность и малограмотность большей части населения. И на фронте борьбы с нею роль И. В. Малышева оказалась выдающейся.

По рекомендации из Центра 15 февраля 1924 г. в Пскове было создано губернское отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность!» (ОДН), председателем которого стал И. В. Малышев. Первоначально членами его стали всего около 100 чел., быстрыми темпами создавались уездные отделения и местные ячейки, и через год общество насчитывало в своих рядах уже около 9 тыс. членов, объединённых в 150 ячеек. Конечно, этого для губернии было всё ещё мало: по 11 её уездам числилось 246 тыс. чел. неграмотных в возрасте от 14 до 30 лет, к которым можно было добавить ещё 66 тыс. неграмотных 12–14-летних подростков. Для полного преодоления неграмотности нужны были и большие средства, и расширение рядов общества, да и психологический перелом в настроениях самого населения. За год деятельности силами членов Общества удалось обучить немногим более 1000 чел. «Конеч-

но, это очень мало на двухмиллионное население губернии, — писал в связи с этим И. В. Малышев, — и в общество включено пока главным образом городское население. Деревня ещё очень мало захвачена, а она-то и составляет главную часть неграмотных...». «Цифра, более чем скромная, — продолжал он, говоря о необходимости расширения рядов общества, — если сопоставить её с той задачей, которая стоит перед Обществом в губернии, где мы имеем неграмотных в возрасте 14–35 лет более 300 чел...»³⁹.

Несмотря на пока ещё скромные результаты деятельности Общества, первая годовщина его стала все же настоящим культурным праздником и отмечена была торжественно. В Народном доме им. А. С. Пушкина собрались члены ОДН, рабочие, красноармейцы, комсомольцы, учителя, допризывники, которых приветствовали представители губкома РКП(б), губисполкома, губпрфсовета, губкома РКСМ и др. С докладом об итогах работы общества за первый год и его перспективах выступил И. В. Малышев. В частности, он привёл следующие цифры: в губернии насчитывается 215 ячеек общества с 9924 членами, из которых 3500 чел. приходится на деревню. Лучше всех обстояло дело в Великолукском уезде, где на средства общества содержалось 43 ликпункта, за ним следовали Опочецкий, Островский и Псковский уезды. В Пскове в рядах общества состояли 1470 чел., на средства общества содержалось в городе три ликпункта⁴⁰.

Результаты работы Общества были подведены И. В. Малышевым и в двух статьях, опубликованных в основных печатных органах губернии — газетах «Псковский набат» и «Псковский пахарь».

«Медленный рост общества объясняется тем, что уездные правления формируются, главным образом, из ответственных работников, крайне занятых и уделяющих ОДН урывками времени, а в сельских местностях приходится опираться на культурных одиночек, перегруженных работой, — писал он. — Только при том условии, если все члены общества перейдут за границы пассивной доброжелательности на линию активной борьбы, можно рассчитывать на реальный успех в разрешении задачи. Но сейчас сдвиг

в массах уже налицо. Если в прошлом году приходилось теряться в бессилии привлечь неграмотных в открытые для них ликпункты, то сейчас замечается, что ликпункты не вмещают желающих обучаться. Поскольку мы свободны от забот о городе, где борьба с неграмотностью идёт планомерно, и где самый процент неграмотных не представляет ничего пугающего, — всё внимание отныне необходимо сосредоточить на деревне. Роль городских ячеек мыслится как шефство над деревенскими ячейками, забота о снабжении их всем необходимым, руководство работой... В частности, отдельные лица могли бы выполнить свой долг внесением в кассу общества суммы, надобной на обучение одного неграмотного, которая исчисляется в 3 руб. 75 коп... Это ещё раз подчеркнуло бы в глазах деревни заботу о ней города...»⁴¹. «Общество не просит у крестьянства денежных средств, — продолжал И. В. Малышев. — Оно хочет только, чтобы в каждой деревне все борющиеся с темнотой сплотились, организовали ячейку, записались в члены общества, подсчитали неграмотных и убедили их учиться...»⁴².

К 1 июля 1925 г. численность членов ОДН в губернии выросла до 24,6 тыс. чел., отделения общества имелись во всех уездах, в городах насчитывалось 197 ячеек, а в деревнях — 508⁴³. В ноябре 1925 г. в Пскове состоялся 1-й губернский съезд ОДН, а 29–31 декабря 1926 г. в зале Дома Советов с участием 47 делегатов проходила работа 2-го съезда. И. В. Малышев открывал оба съезда и выступал на них с докладами. Так, докладывая участникам 2-го съезда о работе Общества, он заметил, что на средства ОДН в губернии содержатся 52 ликпункта, в которых за год обучено 3640 неграмотных, а ещё 3253 чел. обучались индивидуально-групповым методом. В заключение работы съезда Малышев вновь был избран в состав губсовета Общества и делегатом на Всероссийский съезд ОДН⁴⁴.

Интересовала его не только деятельность ликпунктов, но и работа библиотек, стремление приобщить возможно большее количество людей к чтению книг и газет. 2 января 1925 г., например, на заседании учебной коллегии губернской совпартшколы обсуж-

дался вопрос о состоянии библиотеки школы и чтении курсантами имевшейся в ней литературы. И. В. Малышев при этом заметил, что «в общем рост у курсантов в развитии значителен», но «половина книг в библиотеке не читается никем», поэтому «нужно учесть это обстоятельство и сбывать куда-нибудь ненужные книги, чтобы приобрести вместо них другие». По итогам обсуждения присутствующие постановили «произвести пересмотр литературы с качественной стороны, обратиться в губполитпросвет с просьбой передать совпартшколе книги, изъятые из уголков в центральную библиотеку». Содержалась в решении и рекомендация непосредственно в адрес И. В. Малышева, как преподавателя словесности: «В целях усовершенствования техники чтения привлекать к самостоятельному чтению самих курсантов. Преподавание русского языка теснее связать с клубной работой, для чего преподавателю русского языка принять участие в постановке литературно-художественных вечеров»⁴⁵. Впрочем, инициатором такого подхода был сам Иван Васильевич, который его уже практиковал.

В апреле 1927 г. общее собрание членов Рабпроса избрало И. В. Малышева делегатом на конференцию читателей «Псковского набата», а в мае 1928 г. Правление Дома работников просвещения выдвинуло его в состав своего библиотечного совета⁴⁶. Выполнение всех этих, хотя порой и небольших поручений, лишней раз подчеркивало общественную активность Малышева в разных сферах жизни, непременно связанных с просвещением. Учитывая его многолетнюю педагогическую деятельность, Правление Псковского окружного Совета работников просвещения 18 января 1928 г. рассмотрело материалы о присвоении заведующему учебной частью педтехникума И. В. Малышеву звания «Герой Труда» и направило соответствующее ходатайство в окружное профбюро⁴⁷. Судьба ходатайства, однако, осталась неизвестной.

В конце 1920-х гг. в очередной раз началась кампания по «чистке» государственных учреждений, обострилось недоверие к интеллигенции, и прежде всего к «старым специалистам». 28 января 1929 г. специальная «Комиссия по пересмотру руководящего состава работников по линии ОкрОНО» в адрес

Псковский политехникум. Выпуск 1927 г.

Во втором ряду, начиная со второго слева, сидят преподаватели: Алексеев (пение), Львов (труд), Островский (география), Рязановский (учащийся), Малышев (литература), Беке (история), Синельников (обществоведение), Ивосман (дошкольное дело), Гроздов (педагог), Лебедев (атенизм)

И. В. Малышева записала: «Талантливый педагог, своё дело хорошо знает и любит. Взаимоотношения с организациями удовлетворительные, пользуется авторитетом как педагог и организатор», но одновременно отметила: «Политическая устойчивость и идеологическая выдержанность недостаточная, отсутствует классовая выдержанность, анализ литературных произведений и социальных явлений, что отражается и на разрешении педагогических вопросов»⁴⁸. Видеть беспартийного специалиста среди руководителей педагогического учебного заведения власть больше не желала, и 15 августа 1929 г. И. В. Малышев был освобожден от должности завуча техникума с оставлением его только преподавателем.

Но на этом преследования не прекратились. Вскоре после убийства С. М. Кирова, в марте 1935 г. последовало указание НКВД СССР об «очистке пограничной полосы Ленинградской области и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента». Указанная «операция» в полной мере коснулась г. Пскова и девяти районов Псковского пограничного округа. В срочном порядке в отдаленные районы страны — в Уральскую область, Се-

верный край и Казахстан — были выселены 1308 семей (5500 чел.) — так называемых «бывших»: дворян, членов их семей и родственников, царских полицейских и жандармов, чиновников и служащих культа, домовладельцев и крупных торговцев, членов антисоветских партий, участников белогвардейских формирований, «лишенцев» и имевших связь с заграницей. К указанным категориям была причислена и семья Малышевых. Вопреки прежним анкетным данным о крестьянском происхождении Ивана Васильевича теперь было записано, что он происходил «из дворян», служил «инспектором народных училищ Пскова при царском и Временном правительстве», а вдобавок он — «ярый антисоветчик, имеет связь с заграницей». 64-летний педагог был выселен из Пскова вместе с женой Ниной Константиновной, тоже преподавателем педтехникума⁴⁹.

Из адресов, по которым семья И. В. Малышева проживала в Пскове в послереволюционные годы, известны два: ул. Гоголевская, д. 13, кв. 2, и ул. Покровская (впоследствии К. Либкнехта), д. 6, кв. 1⁵⁰. Дальнейшую судьбу Ивана Васильевича Малышева установить не удалось.

Примечания

¹ ГАПО. ф. 240. оп. 1. д. 103.

² ГАПО. ф. 67. оп. 1. д. 157.

³ Там же. Д. 160. л. 49.

⁴ Там же. Д. 188. л. 19–20.

⁵ Вестник Псковского губернского земства. 1913. № 10. 10 марта.

⁶ Псковская жизнь. № 699. 1913. 5 марта.

⁷ Псковская жизнь. № 775. 1913. 28 августа.

⁸ Псковская жизнь. № 890. 1914. 17 июня.

⁹ Вестник Псковского губернского земства. 1914. № 34. 14 сентября. С. 6.

¹⁰ Псковская жизнь. № 1044. 1915. 9 июля; Вестник Псковского губернского земства. 1915. № 44. 15 ноября.

¹¹ Псковская жизнь. № 856. 1914. 20 марта.

¹² Псковская жизнь. № 997. 1915. 12 марта.

¹³ Псковская жизнь. № 1088. 1915. 22 октября; № 1092. 1915. 31 октября.

¹⁴ Псковская жизнь. № 1375. 1917. 7 октября.

¹⁵ Псковская жизнь. № 1099. 1915. 17 ноября.

¹⁶ Левин Н. Общество народных университетов // Псковская правда. 1997. 25 апреля.

¹⁷ Псковский голос. 1909. 27 марта.

¹⁸ Псковский голос. 1909. 6 октября.

¹⁹ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 209. л. 34; д. 114. л. 354; ф. Р-590. оп. 2. д. 95. л. 150.

²⁰ Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков, 1925. С. 107.

- ²¹ Псковский вестник. № 61. 1918. 22 июня.
- ²² ГАПО. ф. Р-590. оп. 1. д. 367. лл. 4–5.
- ²³ Псковский набат. 1919. 7 января; ГАНИПО. Ф. 9. оп. 1. д. 34. лл. 4–5.
- ²⁴ Псковский набат. 1919. 14 марта.
- ²⁵ Псковский набат. 1920. 28 октября.
- ²⁶ ГАПО. ф. Р-590. оп. 1. д. 861. лл. 5–6; д. 1372. лл. 143–144.
- ²⁷ Псковский набат. 1919. 30 декабря.
- ²⁸ Псковский набат. 1920. 19 мая.
- ²⁹ ГАПО. ф. Р-590. оп. 1. д. 663. лл. 155–156.
- ³⁰ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 55. л. 42.
- ³¹ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 115. л. 110.
- ³² ГАПО. ф. Р-590. оп. 2. д. 95. л. 151; д. 117. л. 384.
- ³³ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 189. л. 56; ГАНИПО. Ф. 1. оп. 4. д. 107. л. 175.
- ³⁴ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 209. л. 35; ф. Р-590. оп. 2. д. 95. л. 150.
- ³⁵ ГАПО. ф. Р-590. оп. 2. д. 118. л. 431.
- ³⁶ Псковский набат. 1920. 25 марта.
- ³⁷ ГАПО. ф. Р-590. оп. 2. д. 95. л. 150; ф. Р-492. оп. 1. д. 209. л. 34.
- ³⁸ ГАПО. ф. Р-590. оп. 2. д. 95. л. 150.
- ³⁹ *Мальшев И.* Год борьбы с темнотой // Псковский пахарь. 1925. 12 февраля; *Мальшев И.* Год борьбы за грамоту // Псковский набат. 1925. 14 февраля.
- ⁴⁰ Псковский набат. 1925. 18 февраля.
- ⁴¹ Псковский набат. 1925. 14 февраля.
- ⁴² Псковский пахарь. 1925. 12 февраля.
- ⁴³ Псковский набат. 1925. 16 октября.
- ⁴⁴ Второй губернский съезд Псковского общества «Долой неграмотность!». 29–31 декабря 1926 г.: Материалы и резолюции. Псков, 1927. Сс. 3, 4, 7, 11–31, 49, 62–65; Псковский набат. 1926. 25 декабря.
- ⁴⁵ ГАНИПО. Ф. 1. оп. 4. д. 148. лл. 85, 90.
- ⁴⁶ ГАПО. ф. Р-492. оп. 1. д. 362. л. 29; ф. Р-649. оп. 1. д. 51. лл. 9, 40–41.
- ⁴⁷ ГАПО. ф. Р-649. оп. 1. д. 10. л. 69; Герой Труда — почётное звание, которое присваивалось в 1927–1938 гг. за особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы при стаже работы, как правило, не менее 35 лет.
- ⁴⁸ ГАНИПО. Ф.3. оп. 1. д. 336. л. 67; ГАПО. ф. Р-326. оп. 1. д. 4. л. 189.
- ⁴⁹ Архив УМВД ПО. Ф. 29. Д. 702.
- ⁵⁰ ГАПО. ф. Р-590. оп. 1. д. 367. лл. 4–5; д. 1372. лл. 143–144.